

ГЮЛЮШ АГАМАМЕДОВА

Страх

Просыпаясь от ужаса и страха и не помня ничего из того, что повергло тебя в состояние, близкое к безумию, понимаешь, что страх – очень сильное чувство, парализующее волю. Это чувство знакомо и людям, и животным. Страх – главный учитель у дрессировщика. «Кнут и пряник» обязательно присутствуют в любом обучающем процессе. Все выступают за «пряник», но только в тесной компании с «кнутом». Случайно я открыла для себя очень интересный факт. Мне рассказал об этом биолог и ему можно верить на слово. Все, кто видел наяву или, например, по телевизору, как «заклинатель змей», факир заставляет страшную ядовитую змею подчиняться его воле, наивно полагают, что искусная игра на дудочке и заставляет змею, по всей вероятности, страстную меломанку, исполнять прихоти человека. Как человек наивен, и как часто он выдает видимое за суть! У змеи нет ушных раковин, она почти глухая. Факир вместо завораживающей тихой мелодии может играть браваурный марш, и результат будет таким же. В чем фокус? В страхе!!! Змеи попадают к факиру в нежном возрасте, и он заставляет их выполнять свои приказы простым, самым действенным способом. Как только змейка пытается сделать по-своему, факир больно бьет ее по голове той самой дудочкой. Змея хорошо запоминает урок и безумно боится дудочки! Только и всего.

Революция, будь то французская, русская, зиждется на страхе. Террор (*фр. Terreur – Ужас*) – изобретение революционных масс. «Красный террор», «белый террор». Люди не придумали ничего более действенного, чем страх, чтобы получить желаемое. Террор оказался таким сильнодействующим средством, что благополучно перепрыгивает временные границы и сопровождает народы из века в век. Все разговоры о гуманизме и о том, что люди становятся цивилизованнее, а, следовательно, гуманнее, так и остались «душеспасительными беседами», ведущими в никуда.

Страх создает ореол вокруг того, кто в состоянии «сеять страх». Люди надеются своих мучителей достоинствами, которых у них нет и в помине. Безудержная, безграничная лесть – одно из проявлений страха. Можно говорить о национальных особенностях страха. То, что на Востоке правители в силу своего южного темперамента были скоры на расправу, вероятно, стало причиной того, что лесть расцвела таким пышным цветом, и она почти не режет слух, а воспринимается как необходимое украшение речи воспитанного вельможи. Страх сопряжен с ненавистью. Чем он сильнее, и чем больше заливаешься соловьем раб, восхваляя своего господина, тем больше ненависти скапливается в душе его, чтобы однажды выплеснуться страшной волной кровавого террора.

На страхе может держаться, как на очень прочном фундаменте, любая диктатура. Страх настолько вездесущ, что он проникает в сердце самого бесшабашного хабреца. Как ни странно, страх является оборотной стороной безумной храбрости. Только устав бояться, чаще всего совершают отчаянные, храбрые поступки. Страх – древнее испытанное оружие, одно из самых эффективных для управления массами. Страх, смешавшись с толикой безумия, превращает людей в фанатиков, обожествляющих предмет своего страха. Самые ловкие диктаторы, сумевшие продержаться на волне страха многие десятилетия, прекрасно осведомлены о механизмах действия этого чувства. Знают точно, до какой степени, градуса страха нужно довести не очень сильного человека, чтобы он стал способен на любую подлость, чтобы он начал строчить доносы на близких ему людей. Диктаторы всех времен, Нерон, Муссолини, Гит-

лер, Сталин, сегодня – Путин, занявший свое место в «серьезной» компании, очень умело применяли это грозное оружие, прежде всего потому, что им самим хорошо знакомо было это чувство. Великий дуче, прежде чем стать «отцом нации», в молодости убежал в Швейцарию, чтобы не служить в армии. Сталин, панически боялся стать мишенью для товарищей по партии, вспомним его пребывание в баилловской тюрьме в Баку, оно, вероятно, также не обошлось без страха. Питерская подворотня для новейшего российского диктатора оставила свои зарубки на сознании. Если проследить жизненный путь любого из них, обязательно найдешь страх, не заглушенный и не преодоленный. Страх толкал их на самые бесчеловечные поступки.

Захватнические войны, как правило, ведут диктаторы. Прежде всего, чтобы самоутвердиться, показать своему народу, а заодно и миру, какой он сильный лидер, не в пример другим слабакам-руководителям, поднять самооценку себе и своим подданным, тем более, что другими достижениями похвастаться невозможно, и в очередной раз напугать мировое сообщество. «Пусть боятся». «Пусть знают, что мы самые сильные, самые смелые, самые умные!»

Трагедия в Буче еще раз показала, что для одержимого диктатора человеческая жизнь не стоит ничего. Дорогостоящее вооружение намного ценнее в его представлении, чем такая «мелочь», как человеческие жертвы. Для такого рода деятелей нет никаких табу. Тактика устрашения мирных жителей предполагает массовые убийства самым жестоким образом, в чем весь мир убедился в Буче, Иргене. Список, вероятно, неполный. Мог бы диктатор распоряжаться миллионами жизней, если бы не страх? Атавистический, животный страх? Нет! Никогда!

Что можно противопоставить преступной воле диктатора? Решимость преодолеть страх. Мы это видим сегодня в России на примере отдельных выступлений людей, преодолевающих страх. Художница из Питера, Елена Осипова, 20 лет протестует против войны. Конечно, таких смельчаков, как она, немного. Она смогла преодолеть страх. Если смогла хрупкая немолодая женщина, вероятно, это возможно.

Не бойтесь смотреть правде в глаза! Гораздо страшнее закрыть глаза, чтобы не видеть, что творит страшный диктатор, запугавший вас.

Мне возразят, что легко рассуждать, когда нет реальной опасности попасть в тюрьму, подвергнуться пыткам. Попасть в тюрьму может каждый при диктаторском режиме. Законы пишутся на потребу диктатора. Необязательно протестовать против войны. Кому-то может понравиться ваше имущество, или не понравиться выражение лица. Донос в такого рода обществах вполне обычное дело. 37-й год тому подтверждение. Выбор за каждым.

Эйнштейн, сумевший увидеть мир под новым углом зрения и обнаружить относительность вселенной, предлагал добавить к десяти библейским заповедям еще одну: Не бойся!!!

Ангел и бес. Что в нас от ангела, а что от беса

Бесконечная битва, полем боя, которой являются люди, человек.

Низменное и возвышенное перемешано так, что иногда сложно определить, что от ангела, а что от лукавого. Как может один и тот же человек восхищаться нежной мелодией, красотой заката, маленьким смешным щенком и одновременно ненавидеть себе подобного до такой степени, что в состоянии сотворить любую гадость, а, возможно и убить. Возвышенные чувства хрупки, как любая красота, им необходим бережный уход, иначе они захиреют от небрежения к ним и увянут. Насладиться музыкой, красотой пейзажа, увидеть и прочувствовать неповторимую манеру художника – может не каждый. Слушала Густава Малера, его неоконченную 10 симфонию. Станные мысли родились у меня. Удивительная смесь романтизма, перемежаемая brutальными интонациями. Как если бы пресытившись сладким, нежным, захотелось

попробовать чего то острого. У художников, у большинства, во всяком случае, есть такая замечательная возможность превратить переживания, чувства, раздирающие его в нечто абстрактное, будь то музыка, картина, либо литературный текст. Все, что мучает, он может воплотить, «сублимировать» в искусство. Sublime с французского- «возвышенный». То есть возвысить свое земное существование до художественных образов. Возвысить, вызывая массу эмоций, переживаний, способных взволновать душу. Франсиско Гойя и его серия офортов «Ужасы войны» не могут оставить равнодушными ни одного мыслящего человека. Неразрешимый вопрос заключается в том, как тот же мыслящий человек, способный на сострадание, доброту к абстрактному человеку, теряет разум, а вместе с ним человеческое лицо. Парадокс заключается в том, что даже те, кто, казалось бы, имеют эту счастливую способность видеть красоту мира, иногда способны на самые страшные деяния. Бесконечна борьба в человеке между его физическим телом, брэнной оболочкой, животными инстинктами и хрупкой надстройкой, состоящей из эфемерной души. Войны сопровождают человека всю его историю. Войны за территорию, жизненное пространство, за выход к морю, за полезные ископаемые. Причин, по которым ведутся войны, множество. Причина чаще всего прячется за поводом. А вот поводом может стать любой случай. Известный инцидент, приведший к колонизации Алжира, известен как «*Coup d'éven tail*» – Удар веером. Дей Хуссейн (*Дей – правитель Алжира, избравшийся пожизненно советом янычарских офицеров – Г.А.*), бывший в 1827 году на момент инцидента правителем Алжира, в пылу полемики ударил веером консула Франции, что послужило поводом к войне и последующей колонизации Алжира. Каким образом протекает война, известно всем. Темная сторона человеческой природы получает сильный импульс. Все темные инстинкты, находившиеся под контролем разума, начинают превалировать и управлять человеком. Он теряет всякую способность оценивать свои действия. Способен на убийство и насилие. На все.

Конечно, мы можем говорить об определенном смягчении нравов, в сравнении с прошлыми веками. Просвещение, как написал в своей статье «*Sapere aude – мужество мыслить. На Facebook-е тоже*» Рахман Бадалов, не является панацеей ни от невежества, ни от жестокости. Невозможно с ним не согласиться. Жестокие убийства и тираны могут быть одновременно просвещенными людьми, ценителями искусства и меценатами, Нерон, Гитлер, Наполеон, ограбивший многие страны, чтобы украсить Францию, наш современник Брейвик, любитель Канта и Адама Смита, врач-офтальмолог Башар Асад, работавший врачом-стажером в Лондоне, Ким Чен Ын, прилежный студент из Швейцарии, ряд очень длинный. Почему цивилизованность, просвещение, искусство не смогли возвысить их души. Почему животная сторона человеческой личности взяла вверх. Каков механизм, химическая реакция, происходящая в человеческом организме, способствующая проявлению животных инстинктов? Корень слова «*просвещение*» – свет. *Lumière* фр, свет. Русское понятие – это калька с французского. Естественно, поскольку эпоха просвещения *les Lumières* родилась во Франции. Жан Жак Руссо, Дени Дидро, д'Аламбер – просветители, чьи взгляды получили распространение далеко за пределами Франции. Общественный договор, *Contrat social* Руссо по сути идеализированная картина современного демократического общества. И, тем не менее, чтобы воплотить в жизнь идеи бесспорно более справедливого общества, чем то, что существовало на тот момент во Франции, якобинцы пролили реки крови. Где зло, а где добро? Они возвели террор в ранг государственной политики. Здесь появляется для меня «свет в конце туннеля» в разрешении этого вопроса. То, что мне представляется как феномен «коллективного помешательства или коллективного зла». Низменное в человеке проявляется особенно ярко, когда все вокруг теряют способность рассуждать критически и делегируют свое «право на сомнение» самым твердолобым. Системное оформление извращенной идеи вырождается в самые страшные проявления низменной стороны человеческой природы. Система, как некий

механический монстр начинает пожирать своих создателей. Так случилось и с якобинцами. Многие из них закончили жизнь на эшафоте, поверженные гильотиной, символом якобинской системы. Робеспьер, неподкупный (incorruptible) представитель якобинцев, один из пламенных сынов французской революции, был лишен головы посредством гильотины. Но прежде, чем система доберется до отцов основателей, она уничтожит огромное число людей, того самого большинства, которое с восторгом приветствовало установление этой системы. Но ведь изначально лозунги революции столь привлекательны: свобода, равенство, братство. И нужно признать, что ценой большой крови французам удалось добиться преобразований. Только когда система якобинцев была окончательно сломлена, появилась возможность вернуться к изначально светлым идеям. Не сразу. Французское государство пережило еще множество потрясений, в том числе и амбиции Наполеона.

Страшная сторона человеческой природы присутствует в каждом из нас. Но проявляется она, к счастью, не у всех. Как человек поведет себя в экстремальных обстоятельствах, какая сторона его природы возьмет вверх, темная или светлая, на мой взгляд, главный вопрос существования человека. Достоевский долго размышлял над ним и оставил нам в наследство плоды своих раздумий. Удивительная трактовка этого вопроса мне кажется, дана в персонаже Раскольникова. Его экзистенциальный вопрос «Тварь я дрожащая или право имею?» находит страшный ответ в убийстве старухи. Почему именно таким образом Раскольников пытается доказать себе, что он не является «тварью дрожащей», а может преступать законы не только человеческие, но божественные, где одной из заповедей является заповедь «Не убий». Вспомним, что падшим ангелом, ставшим впоследствии воплощением вселенского зла, является Люцифер, что означает «светоносный». То есть изначально он был настолько блестящ, что получил это имя. Он бросил вызов Всевышнему, посчитав, что может состязаться с Создателем во всем. И за это был низвергнут в пучину зла. Вывод: смириться, подчиниться воле обстоятельств, «фатума» не пытаться изменить предначертанную свыше судьбу? Та самая доктрина, взятая на вооружение религией, любой, утверждающей, что земная власть от Бога, а простой смертный обязан подчиниться земному властелину. Передать ему право принимать все жизненно важные решения, касающиеся социума, в котором он существует. Противоречие явственно проступает в основах религии, хотя бы потому, что в случае, к примеру, с христианской религией, Христос возвысил свой голос против церковников, фарисеев, наводивших храм торговцами. Его распяли потому, что он посмел выступить против власти. То есть перестал быть «дрожащей тварью». Можно по-разному трактовать «бунт». С точки зрения власти предержавших, нарушение существующего порядка это всегда нарушение законности. Как правило, не задумываясь, в большинстве случаев, используют насилие против насилия. В истории известны случаи, когда протест выражался мирным способом, без насилия, без террора, без оружия, без кровопролития. Иногда такой способ, если на нем настаивать, приносит свои результаты. Британская колония Индия стала независимой в результате мирного протеста, организованного Махатмой Ганди. «Непротивление злу насилием». Идея очень привлекательна. Правда, противная сторона должна быть в определенном смысле подготовлена к новой реальности. В американском фильме 2013 года «Дворецкий» режиссера Ли Дэниелса главная тема – протест афроамериканцев против дискриминации. В сцене в кафе, афроамериканцы пользуются тем же приемом «непротивления злу насилием»; вместо отведенных для них мест, они занимают, те, что предназначены для белых. Реакция белых обывателей совершенно неадекватна. Для меня – этот эпизод один из лучших в фильме. Тем не менее, и в этом случае ситуация поменялась к лучшему в наше время.

Возможно, это один из удачных сценариев борьбы (не люблю это слово, но в данном случае его нечем заменить) с системным злом.

МАРК ВЕРХОВСКИЙ

Иудейка из Кюрдамира

Юмореска

Эвакуация из Симферополя в 1942 году и прибытие нашей семьи на место жительства в Баку было неожиданным для многочисленной маминой родни.

Пять бакинских братьев ее мамы Ривы сами ютились в небольших комнатухах, как, впрочем, и большинство населения города. Папина родня, родом из Украины, также находилась в эвакуации по разным городам Средней Азии.

А потому принять семью из пяти человек стало проблемой для всех. Но выход все-таки нашлся. Одна из бакинских родственниц имела двухкомнатную квартиру, куда и решили поселить наше эвакуированное семейство.

Бакгорисполком не имел свободных квартир и потому разрешил предложенное уплотнение. Здесь необходимо внести небольшое, но важное, разъяснение: квартира была подвальная и без коммунальных удобств (все удобства во дворе), а комната была без окон и являлась проходной для хозяйки дома.

Тетя Аня была несколько глуховата и потому создаваемый нами шум воспринимала весьма стоически. Как мы размещались на ночлег? Помню только о себе, что я спал на обеденном столе – очевидно, это было самое комфортное место.

С окончанием войны демобилизовался брат мамы Наум. Пришлось родне потесниться на полу. А вскоре приехала из Средней Азии мамина двоюродная сестра Рая. Ей исполнилось 16 лет, и потому детский дом разрешил ей уехать к родным. Рая была родом из Ленинграда. Ее родители погибли во время бомбежки, и Рая осталась сиротой. Конечно, она поехала в город, где жили ее дяди и тети по материнской линии. Разумеется, она остановилась в нашем веселом подвале, который вместе с ней стал насчитывать 7 человек.

Очевидно, домоуправление посочувствовало нашей семье, и потому было принято решение Исполкома освободить одну комнату в нашем коридоре от складских резервов и предоставить ее маме с двумя детьми, т. е. мне и сестре. Таким образом, мы, не выходя из общего коридора, стали самостоятельной семейной единицей. У меня появилась привилегия – спать на раскладушке, а у Раи – перебраться с пола на мой престижный обеденный стол.

Рая была с семиклассным образованием, и устроиться ей на работу без специальности было сложно. Поэтому она стала работницей на кухне детского сада. Летом, когда детские сады выезжали в свои летние резиденции, я всегда находился в числе этих счастливиц. А однажды я попал в один детсад вместе с Раей. Этот период был насыщен для меня добавочными вторыми блюдами, особенно мне везло с «макаронами по-флотски». К концу сезона я превратился в большой котел с макаронами. Но такое «счастье» случается только один раз в жизни. Через пару лет Рая встретила своего мужчину – Якова, который стал ее супругом. Он был каким-то специалистом по разработке цемента, а потому служил на цементном заводе в городе Тауз (ныне Товуз). Там в специальном поселке для работников завода он имел квартиру.

Известное далеко за пределами современного Азербайджана производство цветного цемента близ города Товуз, расположенного на северо-западе республики примерно в 430 км от Баку, было заложено в 1912 г. По некоторым данным, строительством завода проектной мощностью до 4 тыс. тонн цемента в год, принадлежав-

шего Акционерному обществу для производства портландцемента и других строительных материалов, занимался немецкий концерн «Siemens».

Специальным постановлением Совнаркома на Товузском цементном заводе было впервые в промышленных объемах налажено изготовление белых и цветных цемента. Сырьем для получения белого цемента служил известняк.

Вплоть до своего закрытия по естественным причинам в 1980г. предприятие обеспечивало белым цементом не только многие крупномасштабные стройки Советского Союза, но и такие известные стройки, как Асуанская плотина.

В году 1950-м я приехал в Товуз на летние каникулы. Комната у молодоженов была вместительная с водопроводом и электрической плитой. Поселок был ухоженный с асфальтовым покрытием. Был даже бассейн для купания. Вечером все собирались на танцах в клубе, где небольшим оркестриком руководил все тот же Яков.

Он предложил мне стать оркестрантом в качестве ударника. Очевидно, я умудрялся, следуя ритму музыки, правильно отбивать такты. Так я впервые приобщился к эстраде. Приятные воспоминания омрачает один негативный факт, сделанный при непосредственном моем участии. Поскольку хозяева работали на заводе, то не всегда они имели возможность приготовить мне что-либо съестное. Каждый день к порогу дома доставлялись молоко и яйца. К этому добавлялся какой-то обед. В этот день я не нашел ничего, кроме сырой картошки. С этим овощем я был близко знаком, поскольку она входила в ежедневный рацион нашего семейства. Приготовить жареную картошку было для меня одно удовольствие. Почистив и нарезав картофель, я вдруг внезапно обнаружил факт отсутствия какой-либо смазки для жарения. В те годы я был напичкан различными идеями, и как раз можно было применить одну из них: а что, если пожарить без масла – интересно, что получится. Результат не заставил себя долго ждать: картофель обуглился, сковорода превратилась в кочергу, а едкий дым нагло проник во все домики поселка. К счастью, пожарная команда не приехала по той простой причине, что она вообще не существовала. Мои воспоминания о пребывании в Товузе заканчиваются запахом гари, который долго не исчезал, несмотря на мой преждевременный отъезд. Но, в принципе, я остался доволен результатом эксперимента. Остались продукты сгорания, не произошли ни взрыв, ни возгорание. Я даже оставил рекомендацию: «Не продолжать делать подобные опыты».

Вскоре Якова перевели на запуск и освоение нового цементного завода в Гарадагском районе. Уже заканчивалось строительство посёлка городского типа Приморск (ныне Сахиль), который был образован 17 марта 1952 года на Каспийском побережье в Гарадагском районе города Баку.

Датой основания поселка считается дата начала строительства Гарадагского цементного завода – 1949 год. Одновременно со строительством завода было начато возведение жилых массивов по всему периметру Каспийского моря. В 1951 году были пущены в строй I и II технологические линии завода, а в 1952 году посёлок Сахиль получил статус административно-территориальной единицы.

Супруги получили в жилье целый, так называемый, финский дом со всеми удобствами и даже с приусадебным участком.

Конечно, вся наша семья стремительно ворвалась в поселок на смотрины дома.

Дом был новенький, пахнувший свежей краской и совершенно пустой – без мебели и ковров. Поскольку за один день мы не набегались по квартире, то пришлось устраиваться на ночь на полу, подложив головы вместо подушки на колени родственников.

Оставив счастливых супругов наживать добра, мы вернулись в свои «хоромы».

Но, оказывается, счастье не только в получении жилплощади. Яков начал попивать, а вскоре и совсем спился. Последовали скандалы и рукоприкладство. Урожденная ленинградка не хотела привыкать к подобным унижениям и подала на развод.

Статная женщина не долго ходила в разведенках. Азербайджанский «Илья Муромец» сделал ей предложение соединить два одиноких сердца, и, при ее согласии на это мероприятие, богатырь Човгун увез, как в настоящих легендах, любимую женщину на своем самосвале к своему очагу в родной край – Кюрдамир. Собственно *Çovğun* с азербайджанского перевода на русский обозначает буран, вьюга, т. е. в день рождения малыша на село обрушился буран. Вот он ее и забуранил. Свой собственный дом, огород и фруктовый сад сразу же привлекли внимание сироты, преобразив ее в хозяйку усадьбы.

Теперь уже очередной приезд семьи из Кюрдамира в нашу тесную обитель представлял нашествие горячо любимых родственников, с каждым разом увеличивающихся по количеству детского состава.

Рая, завернутая в чадру и облепленная детишками, никак не напоминала ту далекую модную девушку из Ленинграда. Конечно, она прекрасно говорила на азербайджанском языке и уже была знакома со всеми народными праздниками и обычаями.

Главная задача нашей семьи была накормить эту ворвавшуюся ватагу.

И вот тут я с благодарностью вспоминаю государственную помощь в продаже полуфабрикатов. В первую очередь это за упаковкипельменей, котлет, банки с борщами. Особое почтение к готовой жареной рыбе, которую начинали уничтожать, еще находясь в рыбном магазине, что напротив Парапета.

Ну, а сладкое просто невозможно перечислить – такой богатый ассортимент продавался в кондитерских.

Итак, мы покупали две пачкипельменей, заправляли бульон бесчисленным количеством зелени, и две кастрюли содержимого мигом исчезали в пустых желудках кюрдамирчан. Потом вся артель делала визиты родственникам.

Но ночевать они возвращались на наш пол.

В середине 80-х годов наезды из Кюрдамира резко сократились. Ввиду долгого отсутствия двоюродной сестры моя мама забеспокоилась и подала идею самой посетить Кюрдамир. Ввиду отсутствия домашнего адреса Раи я пытался отговорить маму от этой неразумной поездки. Но мама была уже на пенсии и жаждала каких-либо приключений. И она-таки поехала.

И доказала всем нам, что «язык и до Кюрдамира доведет».

Разве можно представить, что в городе не знали богатыря Човгуна и его красавицы жены Раи. Маме так понравилось хозяйство сестры, что она задержалась еще на пару недель.

Пожалуй, это была последняя встреча мамы со своей двоюродной сестрой.

Начавшиеся события распада Союза застопорили наши встречи.

Однако остался и существует феномен, что с помощью этой супружеской пары возник прецедент появления нового этноса иудейско-кюрдамирского происхождения.

Очевидно, ученым Азербайджана необходимо серьезно изучить перспективу развития этого этноса.